

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора культурологии, доцента, доцента кафедры философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» Тузовского Ивана Дмитриевича на кандидатскую диссертацию Вероники Левановны Алихановой «Массовизация искусства в контексте цифрового культурного “поворота”», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 24.00.01 - Теория и история культуры

Диссертация Вероники Левановны Алихановой посвящена проблематике культурных трансформаций, переживаемых искусством в Цифровую эпоху. Исследователи чаще всего связывают начало современного цикла масштабных и глубинных цивилизационных изменений с технологическим рывком, начало которого относится к 1960-м гг. На протяжении десятилетий влияние новых – информационно-коммуникационных – технологий аккумулировалось и в какой-то трудноуловимый момент перешло от количественных изменений к качественному повороту в развитии цивилизации. Диссертант обращается как к историко-философскому, так и актуально-социологическому и отчасти даже футурологическому материалу, чтобы диагностировать суть этого поворота в разрезе искусства.

Актуальность диссертационного исследования В.Л. Алихановой связана с тем, что эмерджентный аспект воздействия процессов массовизации, информатизации и цифровизации, образующих «вектор мировой культуры», до сих оставался вне внимания исследователей, в то же время являясь «детонатором глобальных изменений в современной культуре».

Диссертант корректно устанавливает **объект** («Искусство в контексте цифрового культурного “поворота”») и **предмет** («процесс массовизации изобразительного искусства в контексте цифрового культурного “поворота”») исследования.

Цель исследования, определенная как осуществление культурологического анализа массовизации искусства в условиях «цифрового поворота», устанавливает содержание и последовательность конкретных задач диссертационной работы.

Исследование методически и методологически основательно. Диссертант использует сравнительно-исторический, диалектический, герменевтический, аксиологический методы, а также привлекает социологический методологический инструментарий для решения задач социокультурного мониторинга и диагностики культурных запросов и анализа мотиваций обращений пользователей цифрового пространства к классическому искусству. Последнее определяет и эмпирическую

достаточность исследования, которое строится на солидной базе проведенного исследования по социологии культуры.

Источниковая база исследования также вполне достаточна. Библиографический список включает в себя 220 наименований на 2 языках. Автор диссертационной работы обращается как к работам классиков культурологической, философской, исторической и социологической мысли - Х. Ортеги-и-Гассеты, З. Фрейда, К. Юнга, Н. А. Бердяева, Ж.-П. Сартра и пр., так и к исследователям, соотносимым с современным этапом развития культуры и научной мысли – Ж. Бодрийяром, М. С. Кагану, А. Я. Флиеру.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и связанными с ней задачами работы. Более подробно этот вопрос будет освещен далее. Общий объем диссертации составляет 184 страницы, исследование состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения, библиографического списка.

Общее число опубликованных диссертантом работ – 12, в том числе – 4 в перечне, рекомендованном ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

В первой главе «Феномен цифрового культурного “поворота” в научном дискурсе» исследовательница проводит теоретический и историко-ретроспективный анализ ключевых категорий и понятий исследования и тех культурных сущностей, что за ними скрываются.

Первый параграф связан с частно-научным понятием «культурный поворот», который «употребляется в двух различных смыслах: во-первых, для обозначения изменений, происходящих в науке во второй половине XX века, связанных со сменой методологии и научных парадигм; во-вторых, как социокультурное явление и даже определенный исторический период, и в этом смысле данное понятие употребляется для обозначения изменений, происходящих в различных сферах общественной жизни».

Диссертант обращает внимание на научно-методическую проблему: утилизация понятия «культурный поворот» приводит к росту его конъюнктурной популярности и выделению слишком большого числа «поворотов» в развитии социокультуры и научной мысли XX-XXI вв. Автор исследования справедливо указывают, что действительно значимыми и глубинными изменениями являются три «поворота»: лингвистический, визуальный/иконический, цифровой.

Во втором параграфе «Роль “цифрового поворота” в культурном пространстве» диссертант анализирует сущность и влияние на культуру и общество последнего из ранее выделенных поворотов.

Исследовательница стартует с мысли о том, что офлайн- и онлайн-пространства культуры взаимоопределяют друг друга, «это не просто два модуса существования человека». «Цифровой поворот», по мнению Вероники Левановны, обладает кумулятивной сущностью. Его подспудный, подготовительный этап длился существенно дольше, чем наблюдаемый в последние 2 десятилетия каскад изменений. Финалом этого процесса является формирование «информационного общества». Автор диссертационного

исследования отмечает многочисленные противоречия информационного общества: низкий уровень информационной грамотности, цифровой разрыв поколений (только), разрушение приватности, отказ от достоинств личной памяти в пользу внешних технологических расширений для хранения воспоминаний и (авто)биографических документов (фотографии в памяти сотовых телефонов, переписка в социальных сетях и пр.)

Диссертантка приходит к выводу, что оцифрованное произведение искусства, циркулирующее в сетях «информационного общества», отлично от оригинального и вслед за Вальтером Беньямином, сообщает, что оно не обладает той аурой, которую несет оригинал. Поэтому, «потребляя такого рода произведения, зритель/читатель будто имеет дело с некой «пустышкой», лишенной первоначального замысла». Вывод не только смелый, но также заметим, весьма дискуссионный.

Заключительный параграф первой главы носит название «Эволюция представлений о массе и массовой культуре в научных исследованиях». Диссертант подробно рассматривает различные научные и философские концепции массовой культуры (и соотносимого родового культурологического и социологического понятия – массы как таковой).

Молодая ученая приходит к выводу, что «в современном мире наблюдаются яркие тенденции массовизации, причем не только в социальной сфере, но и в сфере культуры», которые меняют «ткань социальной реальности» и влияют на общественное сознание.

Обозначив сложности вычленения отдельной сферы общественной жизни в общем потоке информационных и цифровых перемен, исследовательница дает определение массовизации искусства как «процесса упрощения, стандартизации, лишения искусства его ауры, ритуализированности в угоду массовому зрителю, приводящего к искажению его первоначальных смыслов».

Во второй главе «Специфика бытия искусства в “эпоху цифры”» диссертант переходит к анализу конкретных культурных феноменов и процессов, связанных с массовизацией искусства в эпоху цифрового культурного поворота.

Первый параграф второй главы **«Основные подходы к пониманию искусства и тенденции его развития в современной культуре»** (как и заключительный параграф главы первой) имеет в большой степени характер аналитического метаисследования. Однако это обосновано стоящими перед исследовательницей задачами.

Диссертант приходит к выводу, что процессы массовизации стартуют значительно раньше, чем состоялся «цифровой поворот», вероятно – в конце XIX – начале XX веков, «когда стало возможным широкое распространение произведений при помощи технических средств воспроизведения, а также при появлении новых видов искусства, таких как кинематограф». Однако, по вполне обоснованному мнению исследовательницы, «цифровой поворот» усилил и расширил возможности массовизации. Вероника Левановна обозначает культурные

риски, связанные с отдалением человека от подлинного произведения искусства и заменой последнего копией или цифровым симулякром.

На наш взгляд, наибольшей ценностью обладает заключение о том, что в результате цифрового поворота *искусство превращается в контент*. Реальные последствия этой трансформации нам еще только предстоит оценить (в равной степени возможно и то, что мы их преувеличиваем, и то, что мы их недооцениваем). Однако несомненно то, что это одна из самых значимых трансформаций в истории искусства, наряду с «великой специализацией», по пути которой шла человеческая культура после периода синкретизма искусств, деятельности и мышления эпохи Палеолита.

В этом же параграфе вводится в оборот понятие киберискусства, которая вслед за К. Б. Соколовым, А. М. Сиюховой и Ф. С. Дворник диссертант определяет как «форму продуцирования эстетических артефактов посредством технологий, находящихся за рамками личностного сознания художника, основанных на использовании техник “случайности”, либо на следовании сгенерированным искусственным интеллектом формулам и алгоритмам».

Во втором параграфе «Цифровая реальность как новое поле для существования искусства» исследовательница переходит к эмпирическому анализу бытования искусства в мире после «цифрового поворота». Исследовательница обозначает проблему поиска новым поколением форм искусства, которые позволили бы ему выразить себя в эксклюзивной (или псевдоэксклюзивной), форме.

Привлекая теоретический материал первой главы автор диссертационной работы указывает на то, что «наложение “цифрового поворота” на визуальный во многом объясняет популярность изобразительного искусства в цифровом пространстве, и пользователи трансформируют первоначальные образы с целью привлечения внимания и самовыражения, приспособлявая их к своим интересам и культурному уровню». Поэтому в современном медиaprостранстве активно используются образы изобразительного искусства, что наиболее ярко проявляется в интернете и в социальных сетях.

Чтобы обосновать эти тезисы, автор проводит контент-анализ пабликов в нескольких социальных сетях, которыми в первую очередь пользуются россияне. Можно было бы указать на отдельные методические недостатки проведенного эмпирического медиаисследования, однако, с нашей точки зрения, следует учесть, что эта новая область научных поисков, чья методология еще находится в процессе своего становления. Вне зависимости от этого выводы Вероники Левановны представляются достоверными и убедительными.

В заключительном параграфе диссертации «Массовизация искусства в цифровом пространстве» автор развивает одну из гипотез, выдвинутых на этапе теоретического анализа: искусство, помещенное в пространство социальной сети, проходит через «цифровую domestикацию», т.е. приобретает черты обычного, привычного цифрового контента и «должно отвечать тем же принципам, иначе рискует быть преданным забвению». В результате автор фиксирует не просто рост

популярности визуального наряду с утратой интереса к вербальному, но изменение модели их взаимодействия в культуре. «По сути, визуальное и вербальное в цифровом пространстве оказываются связаны минимально – например, короткая подпись на меме или пояснение к картинке из пары предложений, а лучше – фраз». Исследовательница приходит к выводу, что иконические знаки обретают самостоятельное существование, а их визуальная оболочка, как правило, не нуждается в вербальных пояснениях и манифестациях.

Эти положения эмпирически подтверждаются проведенным Вероникой Левановной исследованием по социологии культуры.

Наконец-то получает практическое и основательное подтверждение рискованная гипотеза о том, что «искусство в его цифровом варианте утрачивает свою первоначальную ауру, являющуюся его важнейшей духовной составляющей, что можно трактовать как деформацию первоначальных смыслов». Однако следует отметить, что спектр ситуаций, для которых выводы, следующие из первоначальной гипотезы, верны, не имеет всеохватной природы. Он касается как раз таки доместицированного в цифровом пространстве искусства и возможно возвращенных посредством цифровых технологий индустрии 3.0 в реальную культурную среду артефактов (арт-принтов на одежде и подобного).

Диссертантка приходит к заключительному выводу о том, что в результате развития цифровых технологий происходит «нарастание дистанции между человеком и подлинным искусством, так как ввиду повышения доступности копий произведений в сети человек теряет мотивацию к общению с подлинным искусством. Он заменяет реальное произведение его цифровой копией, тем самым удовлетворяя свои потребности в эстетическом удовольствии, досуге и отдыхе».

Научная новизна работы Вероники Левановны Алихановой не вызывает сомнений и заключается в том, что диссертант выявила эмерджентные свойства киберискусства и петли прямых и обратных связей виртуализованного искусства цифровой среды и реального бытия культуры. Важным положением, определяющим научную новизну диссертационного исследования, является анализ аксиологических десакрализирующих изменений в культуре и искусстве, которые получили свое подтверждение в ходе эмпирического исследования с использованием инструментария социологии культуры. Представляет безусловный интерес и обоснование взаимосвязи цифрового и визуального «поворотов», которая объясняет доминантное присутствие именно изобразительного искусства в его цифровых интерпретациях на виртуальных платформах в сравнении с другими видами искусства.

Следует отметить не только эмпирическую обоснованность внутренних положений диссертационного исследования, но и его **общетеоретическую и практическую значимость.**

Важным аспектом теоретической значимости является уточнение, корректировка или переопределение ряда основополагающих для исследований современной культуры понятий, таких как культурный поворот, цифровой поворот, цифровизация.

Практическая значимость исследования В. Л. Алихановой в первую очередь связана с возможностями внедрения его результатов в программы поддержки и развития новых и традиционных форм искусства в условиях становления Цифровой эпохи на региональном и общенациональном уровнях.

Диссертант представила солидное подтверждение **апробации результатов исследования** на различных научных и научно-практических мероприятиях.

Обоснованность научных положений и практических рекомендаций не вызывает сомнений.

Вместе с тем хотелось бы адресовать автору работы ряд вопросов:

1. Не совсем ясно видение автором места автохтонно-цифровых видов искусства в современной культуре. Видео- или, правильнее было бы говорить с учетом мультиплатформенности, цифровые игры являются не результатом транспонирования созданных традиционными инструментами шедевров, а самостоятельным феноменом. Принимает ли автор диссертации их природу как нового вида искусства, конкретно - киберискусства?

2. Наряду с представлением о массовом характере современного общества, существует и позиция, понимающая его как, напротив, предельно атомизированное. Возможно ли совмещение этих двух концепций современности и современной культуры?

3. Автор говорит о фактической девербализации и детекстуализации киберискусства, его доминирующе-визуальной природе. Можно ли проверить или опровергнуть эту гипотезу? Ведь наряду с визуально-меметическими артефактами киберискусства в социальных сетях существуют и текстовые формы творчества, от так называемых «креативов» и «копипаст» до текстовых мемов, которые обладают лишь формальной визуальной оберткой.

Ограничимся и одним замечанием: метаисследования, подобные работе, проделанной автором в параграфах 1.3. и 2.1., являются нормативной научной практикой, тем более ценной в условиях стремительного роста объемов научных публикаций в Цифровую эпоху. Однако эта практика требует тщательной проработки методики его проведения, каждый раз определяемой фактически уникальными обстоятельствами. Очень важно максимально точно обозначать как методику самого обзорного исследования, так и полученные выводы.

Эти вопросы и замечания не умаляют очевидных достоинств работы. Содержание проведенного исследования нашло полное отражение в тексте диссертационной работы и автореферате. Поставленные автором задачи решены, выдвинутые гипотезы доказаны.

В связи со всем сказанным ранее, считаем, что диссертационное исследование, решающее важную задачу культурологии, достигло поставленной цели.

На основании вышеизложенного заключаем: диссертация Алихановой Вероники Левановны «Массовизация искусства в контексте цифрового культурного «поворота»» по своему содержанию, структуре, научной новизне, обоснованию теоретических и практических положений, возможности внедрения

в практики образования и культурной политики соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением правительства Российской Федерации от 21.04.2016 г. № 335 и последующими изменениями), а ее автор – Алиханова Вероника Левановна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

доктор культурологии (ученая степень утверждена приказом ВАК МНиВО РФ № 416-нк от 26.04.2022 г.), доцент, доцент кафедры философии и культурологии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Handwritten signature of I.D. Tuzovskiy

Тузовский Иван Дмитриевич

Челябинский государственный институт культуры	
И.Д. Тузовского	
Специалист по документационному обеспечению персонала	заверяю
Подпись <i>О.Л. Вешнякова</i>	<i>[Signature]</i>
« » 20 г.	

« 5 » мая 2022 г.

Контактная информация:
454005, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, д. 64, корп. 2, кв. 208, тел. +7(351)268-95-22 (доб. 2-16; 1-77)
E-mail: idtuz@yandex.ru

Входящий № <u>1198</u>
от « <u>19</u> » <u>05</u> 20 <u>22</u> г.